

«Глобальный ноль» Москве больше не подходит

Очередное заседание Совета Россия-НАТО на уровне министров иностранных дел в Брюсселе 7 декабря не сделало ничего существенного по вопросам, затрагивающим ключевые стратегические и оборонные интересы России. Страны, которая не только усилилась объективно, в первую очередь экономически, но и не упускает случая напомнить о своем возросшем международно-политическом влиянии.

Вот и в этот раз - зная позицию Москвы в отношении планов по трансформации функций Альянса и по размещению в Европе третьего района американской национальной ПРО, страны НАТО свернули к обсуждению вопросов типа Ближнего Востока. Тогда, воспользовавшись своим организационным статусом в формате Совета, где за Россией закреплено право инициировать рассмотрение тех или иных вопросов, Москва поставила проблему ратификации членами НАТО адаптированного ДОВСЕ. Результат известен. А именно - его пока что нет.

Если, правда, не считать результатом тот факт, что в диалоге с Западом у России просматривается все больше уверенности и инициативности. А ведь эксперты хорошо помнят, что таким российское поведение было не всегда.

Заседание Совета Россия-НАТО мистическим образом совпало с одной юбилейной датой. Ровно 20 лет назад в Вашингтоне был подписан договор о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД). «Глобальный ноль» - так тогда определили формулу компромисса по этому техническому, но очень важному для мировой стабильности вопросу между двумя уже, как грезилось тогда, бывшими идеологическими противниками.

«Нулевым» соглашение назвали потому, что оно предусматривало освобождение европейского театра «холодной войны» - и с нашей и с натовской стороны - от угрозы превращения в полигон для обмена ядерными ударами. Рассуждали по-арифметически просто: отсутствие ракет - это ноль ракет. «Глобальным» этот «ноль» называли потому, что вместо дезактивации ракет и боеголовок было решено подвергнуть уничтожению все арсеналы ракет средней и меньшей дальности (500-5500 км). До этого ракеты не распиливали на металлолом, а всего лишь устанавливали верхние лимиты, потолки, выше которых подняться в наращивании запасов ядерного оружия было нельзя.

Кроме того, стороны допустили на пункты ликвидации инспекторов. Шаг, в общем-то, тоже революционный. До этого как максимум соглашались на национальные средства контроля.

Международный климат теплел, отношения вступили в очередную фазу разрядки, которая затем вылилась в завершение противостояния и распад двухполюсной структуры мира.

Казалось, США и СССР шли на взаимные уступки, совместно выработывали параметры новой международной системы на началах «паритета ответственности» за безопасность и стабильности мира, хотя еще за 20 лет до этого паритет описывался исключительно в терминах ядерного устрашения. Однако это только на первый взгляд. «Глобальным нулем» впору было назвать переговорную позицию лишь Москвы.

В действительности уступки совершались только советской стороной. Симметричные действия США уступками можно назвать с большой натяжкой.

Фактически в то время как Советскому Союзу приходилось пересматривать уже принятые и реализованные решения, в том числе и полувековой давности (такие, как размещение наших войск в Восточной Германии), от Америки требовалось всего лишь отказаться от планов на будущее (программы «звездных войн» например, которая и так была трудно исполняема технически и крайне затратна финансово). Серьезные предложения советской страны по реальному, а не тактическому, умиротворению международной обстановки не были восприняты американцами. А ведь мы предлагали в течение 10 лет тотальное уничтожение всего ядерного оружия...

В последнее время, в разгар разговоров о введении моратория на осуществление российских обязательств по договору об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), слышны призывы к выходу России и из договора о ракетах средней и меньшей дальности. Это серьезный шаг, и, в отличие от выхода из ДОВСЕ, он был бы способен по-настоящему значимо видоизменить конфигурацию сил в Европе и дестабилизировать стратегическую ситуацию в ней. Есть заявления, что РСМД более не отвечает интересам Москвы: ведь другие страны (Китай и Иран - лишь самые очевидные примеры) не ограничены положениями Договора. И в случае изменения своего статуса (обретение Ираном ядерного оружия) или военной доктрины (сегодня Китай - единственная ядерная страна, добровольно отказавшаяся от права первого ядерного удара) они начнут формировать либо модернизировать свой ядерный потенциал как раз в сегменте ракет среднего и меньшего радиуса действия.

Однако у России есть достаточно других средств сдерживания новичков ядерного клуба. Модернизация российских обычных вооружений и армии в целом, так же как и создание и испытание вакуумной бомбы, внушают в этом смысле осторожный оптимизм. Да и причисление Китая к категории потенциально опасных стран вряд ли правомочно: у него, как и у России и США, уже успела сформироваться зрелая культура обращения с ядерным оружием.

Подспудная цель «договорной» стратегии Кремля несколько иная - порвать с традицией неравновесных соглашений периода ослабления Советского Союза. Россия в силу своих геостратегических позиций никогда не переставала быть глобальной державой, однако ее влияние на международные дела временами действительно приближалось к нулю. Сегодня, похоже, формула «глобальный ноль», что бы за ней не стояло, не может удовлетворить амбиций российской внешнеполитической элиты. Отсюда и то, что произошло в Брюсселе, и многое другое.